

Куй Синь сохраняла спокойствие и быстро проговорила:

— Я бедна как церковная мышь, у меня долг в триста тысяч, вы думаете, у меня с собой могут быть какие-то ценности?

Грабители: «...»

— Грабить нужно в богатых районах, а на такой обшарпанной улице, как Аньнин, разве можно найти богатую овечку? — с горечью проговорила Куй Синь. — Послушайте моего совета: в таком месте грабить — дело бесперспективное. Совсем другое дело — грабить богатых: год не работаешь, а потом три года ешь досыта!

Грабитель слева немного колебался:

— Но в богатых районах повсюду камеры...

Грабитель справа одернул товарища:

— Она водит тебя за нос! Не ведись!

— А зачем мне вас обманывать? — Куй Синь бросила зонт и развела руками. — У меня в руках ничего нет, в карманах тоже пусто, живу в доме с дырявыми стенами, какой мне смысл вас грабить?

— Стой! — Глаза грабителя справа загорелись, он посмотрел на серебряный браслет Куй Синь.
— Что это у тебя на руке?

— А, это? Хочешь, отдам тебе, — Куй Синь протянула ему руку.

Грабитель справа не двинулся с места, а вот грабитель слева не удержался и сделал шаг вперед.

В тот момент, когда грабитель приблизился к Куй Синь, она сжала руку в кулак и ударила его в висок.

Раздался хруст.

Кости черепа грабителя со зловещим хрустом сломались, его лицо перекошилось, и он рухнул на землю.

В мыслях Куй Синь промелькнуло: «...Вот черт!»

Даже она сама была поражена силой собственного удара.

Она всего лишь хотела оглушить его и дать деру.

Куй Синь с опозданием осознала, что ее физические данные изменились. Раньше, когда она после школы дралась с хулиганами, у них оставались синяки, а у нее — ушибы и опухшие костяшки пальцев, которые не сгибались две недели, так, что она даже ручку не могла держать.

Куй Синь целилась в его уязвимый висок, но этот эффект был слишком ошеломляющим! Череп человека под ее кулаком показался бумажным: она чувствовала, как кости грабителя столкнулись с ее костяшками, а затем сломались.

Оставшийся грабитель взревел и бросился на Куй Синь с ножом.

Прежде чем острый нож вонзился ей в живот, Куй Синь, словно по наитию, отскочила в сторону, уклонившись от удара.

Движения грабителя казались ей бесконечно замедленными, ее тело среагировало раньше, чем мозг успел сообразить, что вообще делать.

Куй Синь в одно мгновение выхватила нож из руки грабителя.

Нож сверкнул в ее руке стальным лезвием, она с невероятной легкостью развернула его и вонзила в тело грабителя. Острие прошло между ребрами и точным ударом пронзило сердце.

Она даже успела вовремя разжать пальцы и отступить на шаг назад, уклонившись от брызг крови.

Все ее движения были плавными и отточенными, все произошло меньше чем за пять секунд. Прежде чем мозг Куй Синь успел продумать дальнейшие действия, ее тело вышло из-под контроля... и убило человека.

Лицо Куй Синь ничего не выражало, она стояла у выхода из переулочка, ее одежда промокла под дождем, на земле валялся раскрытый черный зонт, а у ее ног лежали два человека.

Она присела на корточки, чтобы проверить их дыхание, и, пошатываясь, поднялась на ноги.

Они не дышали, они были мертвы. Кровь из тел смешивалась с дождевой водой, окрашивая лужи в красный цвет.

— Что... происходит? — Ее грудь вздымалась, сердце бешено колотилось.

Перед глазами возникло игровое окно.

[Вы разблокировали врожденный талант «Боевой инстинкт».]

[«Боевой инстинкт»: у хищников есть инстинкт охоты, который совершенствуется с практикой. Это — мышечная память, выработанная годами тренировок, нервный рефлекс, возникающий в результате бесчисленных часов упорных занятий. Вы можете сражаться, полагаясь на инстинкт, даже находясь в бессознательном состоянии или в состоянии крайней усталости.]

Куй Синь ахнула.

Это был не ее собственный талант, а талант ее нового тела. Она была членом повстанческой организации, двойным агентом, облеченным доверием, она должна была обладать острым умом, обостренной интуицией и превосходными боевыми навыками.

Эти боевые навыки, превратившиеся в инстинкт, были запечатлены в ее теле, заставляя ее в критической ситуации действовать под влиянием этих самых инстинктов.

В этот момент в конце переулочка послышался грохот.

Парень в толстовке вернулся, его лицо было искажено ужасом. Он с раскрытым ртом смотрел на тела, лежащие на земле, металлическая бита выпала из его рук. Он был до смерти напуган.

— Уважаемый. — Куй Синь вытерла дождевую воду с лица и, повернувшись к парню в толстовке, изобраила вымученную улыбку. — Не могли бы вы вызвать полицию? Я невиновна, вы же сами слышали, они хотели меня ограбить.

— Д-да, конечно, — запинаясь, проговорил парень и, достав коммуникатор, дрожащими руками несколько раз набрал номер, прежде чем ему удалось дозвониться.

— Алло, это горячая линия городской службы безопасности, чем я могу вам помочь? — раздался в трубке приятный женский голос.

— Ограбление, адрес... — Парень запнулся и беспомощно посмотрел на Куй Синь: — Где это, кстати?

— Район порта, улица Аньнин, примерно посередине, — ответила Куй Синь.

<http://tl.rulate.ru/book/105085/3804297>